

Результаты рассмотрения Европейским Судом по правам человека дел в отношении Российской Федерации за 2009 год

ЗИМНЕНКО Богдан Леонидович
*профессор кафедры европейского права
Российской академии правосудия, доктор
юридических наук*

Настоящая статья посвящена краткому анализу рассмотренных Европейским Судом по правам человека (далее – «Суд») дел в отношении Российской Федерации в 2009 г.¹ За 2009 г. Судом было принято 219 постановлений. Это меньше в сравнении с 2008 г., когда Судом было принято в отношении России 250 постановлений. Однако «уменьшение» количества дел, как представляется, связано с вступлением в силу Постановления от 15 января 2009 г. по делу Бурдов против Российской Федерации (2), приостановившего на год рассмотрение в Суде жалоб, связанных с неисполнением или несвоевременным исполнением судебных решений. Нельзя не отметить, что с мая 2002 г. (принятие самого первого постановления по делу) по 31 декабря 2009 г. в отношении Российской Федерации Судом было принято в общей сложности 861 постановление.

Анализ допущенных Российской Федерацией нарушений позволит, как представляется, в дальнейшем избежать многих жалоб, подаваемых в Суд. В основу классификации автором были положены статьи Конвенции о защите прав и свобод человека (далее – «Конвенция»), гарантирующие конкретные права и свободы, что позволило перечис-

лить конкретные дела, по которым были констатированы те или иные нарушения Конвенции. Практика Суда за 2009 г. свидетельствует, что по большинству дел Суд ранее уже находил аналогичные нарушения с учетом сходных обстоятельств дела. Поэтому если дело касается новых обстоятельств, позволивших Суду найти нарушение Конвенции, автором дается краткое пояснение по делу.

1. Суд продолжает рассматривать дела, связанные с контртеррористической операцией, которая проводилась на территории Чеченской Республики, когда констатировались факты нарушений ст. 2, 3, 5, 8, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»), ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

(Дела: Исмаилов и другие против Российской Федерации, Постановление от 26 ноября 2009 г.²; Устарханова против Российской Федерации, Постановление от 26 ноября 2009 г.; Аманат Ильясова и другие против Российской Федерации, Постановление от 1 октября 2009 г.; Бабушева и другие против Российской Федерации, Постановление от 24 сентября 2009 г.; Резванов и Резванова против Российской Федерации, Постановление от 24 сентября 2009 г.; Асадулаева и другие против Российской Федерации, Постановление от 17 сентября 2009 г.; Магомадова и другие против Российской Федерации, Постановление от 17 сентября 2009 г.; Забиева и другие против

¹ Анализ дан применительно к конвенционным статьям по делам за период с 1 января по 31 декабря 2009 г.

² Перечень приводимых постановлений Суда дается с учетом хронологического критерия.

Российской Федерации, Постановление от 17 сентября 2009 г.; Муцаева против Российской Федерации, Постановление от 23 июля 2009 г.; Каримов и другие против Российской Федерации, Постановление от 16 июля 2009 г.; Юсупова и другие против Российской Федерации, Постановление от 9 июля 2009 г.; Пухигова против Российской Федерации, Постановление от 2 июля 2009 г.; Магомадова против Российской Федерации, Постановление от 18 июня 2009 г.; Халитова и другие против Российской Федерации, Постановление от 11 июня 2009 г.; Хазуева против Российской Федерации, Постановление от 11 июня 2009 г.; Басаева и другие против Российской Федерации, Постановление от 28 мая 2009 г.; Хумаюдов и Хумаюдов против Российской Федерации, Постановление от 28 мая 2009 г.; Ненкаев и другие против Российской Федерации, Постановление от 28 мая 2009 г.; Тайсумов и другие против Российской Федерации, Постановление от 14 мая 2009 г.; Турлюева и Хамидова против Российской Федерации, Постановление от 14 мая 2009 г.; Алаудинова против Российской Федерации, Постановление от 23 апреля 2009 г.; Битяева и другие против Российской Федерации, Постановление от 23 апреля 2009 г.; Гакиев и Гакиева против Российской Федерации, Постановление от 23 апреля 2009 г.; Исраилова и другие против Российской Федерации, Постановление от 23 апреля 2009 г.; Хачукаев против Российской Федерации, Постановление от 23 апреля 2009 г.; Докаев и другие против Российской Федерации, Постановление от 9 апреля 2009 г.; Джабраилова против Российской Федерации, Постановление от 9 апреля 2009 г.; Газиева и другие против Российской Федерации, Постановление от 9 апреля 2009 г.; Малсагова и другие против Российской Федерации, Постановление от 9 апреля 2009 г.; Докуев и другие против Российской Федерации, Постановление от 2 апреля 2009 г.; Джабаева против Российской Федерации, Постановление от 2 апреля 2009 г.; Сайдалиева и другие против Российской Федерации, Постановление от 2 апреля

2009 г.; Джамбекова и другие против Российской Федерации, Постановление от 12 марта 2009 г.; Елсиев и другие против Российской Федерации, Постановление от 12 марта 2009 г.; Хадаева и другие против Российской Федерации, Постановление от 12 марта 2009 г.; Халитова против Российской Федерации, Постановление от 5 марта 2009 г.; Астамирова и другие против Российской Федерации, Постановление от 26 февраля 2009 г.; Сагаев и другие против Российской Федерации, Постановление от 26 февраля 2009 г.; Вагапова и Зубираев против Российской Федерации, Постановление от 26 февраля 2009 г.; Аюбов против Российской Федерации, Постановление от 12 февраля 2009 г.; Бантаева и другие против Российской Федерации, Постановление от 12 февраля 2009 г.; Мешаева и другие против Российской Федерации, Постановление от 12 февраля 2009 г.; Идалова и Идалов против Российской Федерации, Постановление от 5 февраля 2009 г.; Хайдаева и другие против Российской Федерации, Постановление от 5 февраля 2009 г.; Долсаев и другие против Российской Федерации, Постановление от 22 января 2009 г.; Самбиев и Покаева против Российской Федерации, Постановление от 22 января 2009 г.; Заурбекова и Заурбекова против Российской Федерации, Постановление от 22 января 2009 г.; Медова против Российской Федерации, Постановление от 15 января 2009 г.; Абдулкадурова и другие против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.; Арзу Ахмадова и другие против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.; Дангаева и Тарамова против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.; Джамаева и другие против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.; Шахгириева и другие против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.; Закриева и другие против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.).

Нельзя не обратить внимания, что в 2009 г. по результатам рассмотрения дела Голубева против Российской Фе-

дерации Суд констатировал нарушение ст. 2 Конвенции в связи с отсутствием надлежащей организацией задержания правоохранительными органами лица, подозреваемого в совершении правонарушения. В ходе анализа указанного дела Суд исследовал обстоятельства гибели сожителя заявительницы. Как следовало из текста Постановления от 17 декабря 2009 г., гибель сожителя произошла вследствие применения оружия сотрудниками МВД РФ во время его задержания. В результате судебного следствия сотрудник МВД РФ был оправдан. Суд рассмотрел вопрос абсолютной необходимости применения силы для достижения одной из целей, указанных в ст. 2 Конвенции. Причем суд с самого начала подчеркнул, что речь идет не об ответственности частного лица, а о государственно-правовой ответственности государства по Конвенции, которая наступает независимо от вины. Поэтому для Суда не имеют значения вопросы виновности и невиновности того или иного лица (п. 98 Постановления). Проанализировав все обстоятельства дела, Суд пришел к выводу о наличии сомнений относительно того, что применение оружия сотрудником правоохранительных органов не было абсолютно необходимым для достижения целей, содержащихся в п. «а» и «б» п. 2 ст. 2 Конвенции. Суд далее отметил, что нет сомнений в том, что г-н Т. (сотрудник МВД РФ) искренне верил в необходимость применения оружия, но только этого обстоятельства недостаточно для удовлетворения требования необходимости по ст. 2 Конвенции. Суд должен был проанализировать все обстоятельства убийства сожителя заявительницы. Возник дополнительный вопрос: насколько операция правоохранительных органов контролировалась и организовывалась с тем, чтобы отвечать требованиям ст. 2? Суд здесь пришел к следующему выводу: операция по задержанию не была организована таким образом, чтобы минимизировать, насколько это возможно, необходимость обращения к оружию и тем самым уменьшить риск гибели лица.

В частности, было отмечено отсутствие каких-либо документов по проведению операции, вышестоящее руководство не знало об осуществлении этой операции, хотя имелось время для соответствующего информирования, поскольку обстоятельства дела не обуславливали необходимость принятия немедленных мер (сожитель заявительницы закрылся в квартире). Не были продуманы иные варианты задержания лица, нежели проникновение в квартиру через балкон, которые могли бы включать и вскрытие двери. Сотрудники МВД России не пригласили иных лиц, являвшихся профессионалами в соответствующей области. Суд констатировал нарушение ст. 2 Конвенции (п. 99–111 Постановления от 17 декабря 2009 г.). По результатам рассмотрения дела заявительнице была присуждена справедливая компенсация (1 200 евро – возмещение материального ущерба и 35 000 евро – возмещение нематериального ущерба).

2. Суд продолжает рассматривать дела, где констатируется факт нарушения ст. 3 Конвенции применительно к условиям нахождения в местах лишения свободы, случаям применения пыток, случаям бесчеловечного и/или унижающего человеческое достоинство обращения, неисполнения государством позитивных процессуальных обязательств.

(Дела: *Скоробогатых против Российской Федерации, Постановление от 22 декабря 2009 г.*; *Шильбергс против Российской Федерации, Постановление от 17 декабря 2009 г.*; *Денис Васильев против Российской Федерации, Постановление от 17 декабря 2009 г.*; *Назаров против Российской Федерации, Постановление от 26 ноября 2009 г.*; *Антипенков против Российской Федерации, Постановление от 15 октября 2009 г.*; *Бордигов против Российской Федерации, постановление от 8 октября 2009 г.*; *Топорков против Российской Федерации, Постановление от 1 октября 2009 г.*; *Ананян против Российской Федерации, Постановление от 30 июля 2009 г.*; *Гладищев против Российской Федерации, Постановление от*

30 июля 2009 г.; *Питалев против Российской Федерации, Постановление от 30 июля 2009 г.*; *Владимир Федоров против Российской Федерации, Постановление от 30 июля 2009 г.*; *Евгений Корнев против Российской Федерации, Постановление от 30 июля 2009 г.*; *Генералов против Российской Федерации, Постановление от 9 июля 2009 г.*; *Бахмутский против Российской Федерации, Постановление от 24 июня 2009 г.*; *Штейн против Российской Федерации, Постановление от 18 июня 2009 г.*; *Кокошкина против Российской Федерации, Постановление от 28 мая 2009 г.*; *Алибеков против Российской Федерации, Постановление от 14 мая 2009 г.*; *Губкин против Российской Федерации, Постановление от 23 апреля 2009 г.*; *Попов и Воробьев против Российской Федерации, Постановление от 23 апреля 2009 г.*; *Григорьевских против Российской Федерации, Постановление от 9 апреля 2009 г.*; *Александр Макаров против Российской Федерации, Постановление от 12 марта 2009 г.*; *Бычков против Российской Федерации, Постановление от 5 марта 2009 г.*; *Денисенко и Богданчиков против Российской Федерации, Постановление от 12 февраля 2009 г.*; *Новинский против Российской Федерации, Постановление от 10 февраля 2009 г.*; *Хадисов и Цехоев против Российской Федерации, Постановление от 5 февраля 2009 г.*; *Андреевский против Российской Федерации, Постановление от 29 января 2009 г.*; *Антропов против Российской Федерации, Постановление от 29 января 2009 г.*; *Мальтабар и Мальтабар против Российской Федерации, Постановление от 29 января 2009 г.*; *Барабанщиков против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.*).

3. Суд продолжает констатировать нарушения Российской Федерации п. 1 ст. 5 Конвенции в связи с отсутствием правовых оснований для лишения лица свободы, включая факты непризнаваемого лишения свободы.

(Дела: *Джураев против Российской Федерации, Постановление от 17 декабря 2009 г.*; *Назаров против Российской Федерации, Постановление от 26 ноября 2009 г.*; *Исаев против Российской Федерации, Постановление от 22 октября 2009 г.* (необходимость принятия судебного решения, санкционирующего заключения лица под стражу, после передачи дела на стадию судебного следствия); *Евдокимов против Российской Федерации, Постановление от 17 сентября 2009 г.* (вследствие осуществления надзорных процедур срок лишения свободы лица стал меньше, чем срок, который он находился под стражей); *Ламашук против Российской Федерации, Постановление от 30 июля 2009 г.* (санкционирование лишения свободы в ретроспективном порядке); *Штейн против Российской Федерации, Постановление от 18 июня 2009 г.* (отсутствие четкого правового регулирования лишения свободы лица после возвращения дела прокурору); *Московец против Российской Федерации, Постановление от 23 апреля 2009 г.* (санкционирование лишения свободы в ретроспективном порядке); *Нолан и К. против Российской Федерации, Постановление от 12 февраля 2009 г.* (отсутствие правовых оснований для задержания лица, у которого была аннулирована виза); *Эминбейли против Российской Федерации, Постановление от 26 февраля 2009 г.* (отсутствие правового регулирования лишения лица свободы, подлежащего экстрадиции); *Хадисов и Цехоев против Российской Федерации, Постановление от 5 февраля 2009 г.*; *Юдаев против Российской Федерации, Постановление от 15 января 2009 г.*; *Худякова против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.* (длительность нахождения экстрадируемого лица под стражей и нарушение национального законодательства).

По делу *Джураев против Российской Федерации* Суд, констатируя нарушение п. «f» п. 1 ст. 5 Конвенции, обратил внимание на то, что при лишении свободы лица, подлежащего экстрадиции, применительно к правовой системе Российской Федерации следует учитывать не только международные договоры Российской Федерации и ст. 466 УПК РФ, но и ст. 108–109 УПК РФ. Иными словами, заключение и продление сроков лишения

свободы подлежащего экстрадиции лица должно осуществляться в рамках Главы 13 УПК РФ (п. 64–77 Постановления от 17 декабря 2009 г.).

4. Суд продолжает констатировать факты нарушения п. 1 ст. 5 Конвенции в связи с отсутствием в судебном акте (фактических) оснований для лишения лица свободы, а также неуказанием конкретного срока, на протяжении которого лицо подлежит лишению свободы.

(Дела: *Царьков против Российской Федерации*, Постановление от 16 июля 2009 г.; *Авдеев и Веряев против Российской Федерации*, Постановление от 9 июля 2009 г.; *Бахмутский против Российской Федерации*, Постановление от 24 июня 2009 г.; *Губкин против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.).

5. Суд продолжает констатировать нарушения п. 3 ст. 5 Конвенции в аспекте нарушения права заявителя на разумные сроки в связи с отсутствием достаточных и относимых оснований, оправдывающих длительное нахождение лица под стражей до вынесения приговора по делу.

(Дела: *Макаренко против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Назаров против Российской Федерации*, Постановление от 26 ноября 2009 г.; *Алехин против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Ананян против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Ламащук против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Сергей Медведев против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Сорокин против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Царьков против Российской Федерации*, Постановление от 16 июля 2009 г.; *Авдеев и Веряев против Российской Федерации*, Постановление от 9 июля 2009 г.; *Кононович против Российской Федерации*, Постановление от 9 июля 2009 г.; *Бахмутский против Российской Федерации*, Постановление от 24 июня 2009 г.; *Штейн против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Кокошкина*

против Российской Федерации, Постановление от 28 мая 2009 г.; *Губкин против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Московец против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Попов и Воробьев против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Кондратьев против Российской Федерации*, Постановление от 9 апреля 2009 г.; *Елизаров против Российской Федерации*, Постановление от 26 марта 2009 г.; *Шкилев против Российской Федерации*, Постановление от 19 марта 2009 г.; *Александр Макаров против Российской Федерации*, Постановление от 12 марта 2009 г.).

6. Суд продолжает констатировать факты нарушения п. 4 ст. 5 Конвенции в аспекте неоперативного рассмотрения жалобы на законность и обоснованность заключения лица под стражу на стадиях предварительного и судебного следствий, а также необеспечения принципа равенства сторон в ходе осуществления процедур, связанных с лишением лица свободы.

(Дела: *Бутусов против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Макаренко против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Назаров против Российской Федерации*, Постановление от 26 ноября 2009 г.; *Исаев против Российской Федерации*, Постановление от 22 октября 2009 г.; *Алехин против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Ламащук против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Ананян против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Бахмутский против Российской Федерации*, Постановление от 24 июня 2009 г. (речь шла о необоснованном прекращении рассмотрения жалобы на законность и обоснованность лишения лица свободы); *Штейн против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г. *Губкин против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Попов и Воробьев против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г. (отсутствие судебного решения применительно неодно-

кратно подаваемых жалоб, касающихся законности и обоснованности лишения свободы заявителей); *Эминбейли против Российской Федерации*, Постановление от 26 февраля 2009 г.; *Юдаев против Российской Федерации*, Постановление от 15 января 2009 г.; *Худякова против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.).

7. Суд продолжает констатировать нарушения п. 5 ст. 5 Конвенции в связи с отсутствием в правовой системе РФ эффективных средств правовой защиты, обеспечивающих право лица на компенсацию в случае нарушения разумных сроков нахождения лица под стражей, а также неоперативного рассмотрения жалобы лица, касающейся обоснованности и законности лишения свободы, иных случаев нарушения ст. 5 Конвенции.

(Дела: *Алехин против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Нолан и К. против Российской Федерации*, Постановление от 12 февраля 2009 г.).

8. Суд продолжает констатировать нарушения Российской Федерации п. 1 ст. 6 Конвенции в аспекте несоблюдения разумных сроков судебного разбирательства как по гражданским, так и уголовным делам.

(Дела: *Горовая против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Леханова против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Татьяна Макарова против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Колчинаев против Российской Федерации*, Постановление от 17 декабря 2009 г.; *Родин против Российской Федерации*, Постановление от 22 октября 2009 г.; *Бужинаев против Российской Федерации*, Постановление от 15 октября 2009 г. (неоднократное возвращение уголовного дела прокурору для доследования согласно УПК РСФСР); *Довидян против Российской Федерации*, Постановление от 15 октября 2009 г.; *Племянова против Российской Федерации*, Постановление от 15 октября 2009 г.; *Макарова против Российской Федерации*, Постановление

от 1 октября 2009 г. (потеря материалов дела); *Пижчальников против Российской Федерации*, Постановление от 24 сентября 2009 г.; *Жаркова против Российской Федерации*, Постановление от 17 сентября 2009 г. (неоднократное рассмотрение дела в суде первой инстанции); *Ламацук против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Светлана Орлова против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Харитонов против Российской Федерации*, Постановление от 16 июля 2009 г.; *Зайцев и другие против Российской Федерации*, Постановление от 25 июня 2009 г.; *Бахмутский против Российской Федерации*, Постановление от 24 июня 2009 г.; *Рысев против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Штейн против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Сокорев против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Сухов против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Вдовина против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Елисеев против Российской Федерации*, Постановление от 28 мая 2009 г.; *Гасанова против Российской Федерации*, Постановление от 30 апреля 2009 г.; *Губкин против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Московец против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Веретенников против Российской Федерации*, Постановление от 12 марта 2009 г.; *Михайлович против Российской Федерации*, Постановление от 12 февраля 2009 г.; *Борожонов против Российской Федерации*, Постановление от 22 января 2009 г.; *Облов против Российской Федерации*, Постановление от 15 января 2009 г.; *Маркова против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.; *Рыпакова против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.).

9. Суд продолжает констатировать нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с неисполнением судебного решения по гражданскому делу либо длительным неисполнением решения.

(Дела: *Кунашко против Российской Федерации*, Постановление от 17 декабря 2009 г.; *Финков против Российской Федерации*, Постановление от 8 октября 2009 г.; *Прохорова против Российской Федерации*, Постановление от 8 октября 2009 г.; *Марковци и Селиванов против Российской Федерации*, Постановление от 23 июля 2009 г.; *Блинов и Блинова против Российской Федерации*, Постановление от 30 апреля 2009 г.; *Веретенников против Российской Федерации*, Постановление от 12 марта 2009 г.; *Левшичев против Российской Федерации*, Постановление от 29 января 2009 г.; *Лоторевич против Российской Федерации*, Постановление от 22 января 2009 г.; *Козодоев и другие против Российской Федерации*, Постановление от 15 января 2009 г.; *Журавлев против Российской Федерации*, Постановление от 15 января 2009 г.; *Бурдов против Российской Федерации (2)*, Постановление от 15 января 2009 г.; *Нина Казмина и другие против Российской Федерации*, Постановление от 13 января 2009 г.; *Кондрашов и другие против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.; *Кульков и другие против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.).

10. Суд продолжает констатировать нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отменой вступившего в законную силу судебного решения по гражданским делам и п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с отменой вступившего в законную силу судебного решения по уголовным делам.

(Дела: *Гудков против Российской Федерации*, Постановление от 22 декабря 2009 г.; *Талишева против Российской Федерации*, Постановления от 22 декабря 2009 г.; *Крайнова и Крайнов и девять других «якутских пенсионеров» против Российской Федерации*, Постановление от 17 декабря 2009 г.; *Рябов и 151 другой привилегированный пенсионер против Российской Федерации*, Постановление от 17 декабря 2009 г.; *Боцкалев и Ростовцева и другие привилегированные пенсионеры против Российской Федерации*, Постановление

от 26 ноября 2009 г.; *Михайлов против Российской Федерации*, Постановление от 22 октября 2009 г.; *Бородкин против Российской Федерации*, Постановление от 17 сентября 2009 г.; *Хотулева против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.; *Клименко и Остапенко против Российской Федерации*, Постановление от 23 июля 2009 г.; *Марковци и Селиванов против Российской Федерации*, Постановление от 23 июля 2009 г.; *Молодяка и другие против Российской Федерации*, Постановление от 23 июля 2009 г.; *Сутяжник против Российской Федерации*, Постановление от 23 июля 2009 г. (отмена в надзорном порядке решения, принятого арбитражным судом Российской Федерации); *Тарнопольская и другие против Российской Федерации*, Постановление от 9 июля 2009 г.; *Сенченко и другие и 35 других «якутских пенсионеров» против Российской Федерации*, Постановление от 28 мая 2009 г.; *Блинов и Блинова против Российской Федерации*, Постановление от 30 апреля 2009 г.; *Эдуард Шестаков против Российской Федерации*, Постановление от 9 апреля 2009 г.; *Кузьмина против Российской Федерации*, Постановление от 2 апреля 2009 г.; *Николенко против Российской Федерации*, Постановление от 26 марта 2009 г.; *Алексей Захаров против Российской Федерации*, Постановление от 12 марта 2009 г.; *Калиниченко против Российской Федерации*, Постановление от 12 марта 2009 г.; *Бодров против Российской Федерации*, Постановление от 12 февраля 2009 г.; *Червоненко против Российской Федерации*, Постановление от 29 января 2009 г.; *Киселев против Российской Федерации*, Постановление от 29 января 2009 г.; *Кондрашов и другие против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.; *Кульков и другие против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.).

11. Суд продолжает констатировать нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в аспекте права на законный состав суда в связи с участием в суде народных заседателей, осуществлявших правосудие при отсутствии правовых оснований (*Илятовский против Российской Федерации*,

Постановление от 9 июля 2009 г.; *Московец против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Ларяжин и Аристов против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.).

Суд констатировал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с неприятием искового заявления от находящегося под стражей лица (*Генералов против Российской Федерации*, Постановление от 9 июля 2009 г.). Суд обратил внимание на то, что отказ принять исковое заявление у лишённого свободы лица не было основано на законе (п. 149–151 Постановления от 9 июля 2009 г.).

12. Суд констатировал нарушение права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Конвенции) в связи с тем, что в основу приговора были положены показания подсудимого, данные им вследствие применения недопустимого обращения.

(Дела: *Гладышев против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.). По ряду дел в отношении Российской Федерации Суд устанавливал, что доказательства были получены следствием в результате пыток. Суд констатировал факт нарушения ст. 3 Конвенции (запрет пыток, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания), приходил к выводу о нарушении п. 1 ст. 6 Конвенции, причем если будет установлено, что соответствующие доказательства составляли значительную часть доказательств обвинения.

Так, по упомянутому делу *Гладышев против Российской Федерации* Суд пришел к выводу о том, что первоначальные показания заявителя были получены с нарушением ст. 3 Конвенции и составляли основу обвинения. Суд признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 76–79 Постановления от 30 июля 2009 г.).

13. Суд продолжает констатировать факты нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с ненадлежащим и несвоевременным извещением стороны о дне судебного заседания.

(Дела: *Зайцева против Российской Федерации*, Постановление от 26 ноября 2009 г.; *Батсанина против Российской Федерации*, Постановление от 26 мая 2009 г.; *Сивухин против Российской Федерации*, Постановление от 7 мая 2009 г.; *Федоров против Российской Федерации*, Постановление от 26 февраля 2009 г. (неизвещение заявителя о надзорном судопроизводстве по уголовному делу); *Алексеев против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г. (неизвещение заявителя о надзорном судопроизводстве по уголовному делу).

14. Суд констатировал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с неактивностью Федеральной службы судебных приставов по исполнению судебного решения, должником по которому являлось частное лицо. Вследствие бездействия Федеральной службы судебных приставов судебный акт остался неисполненным (*Макарова против Российской Федерации*, Постановление от 1 октября 2009 г.).

15. Суд продолжает констатировать факт нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с непредоставлением возможности лишённому свободы лицу присутствовать в суде по гражданскому делу. Суд считает, что с учетом обстоятельств дела присутствие такого лица является необходимым (*Сокур против Российской Федерации*, Постановление от 15 октября 2009 г.).

16. Суд констатировал факт нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции в аспекте принципа равенства сторон в связи со вступлением в судебный процесс прокурора на стороне государства (*Менчинская против Российской Федерации*, Постановление от 15 января 2009 г.).

17. Суд продолжает констатировать нарушения п. 3 ст. 6 Конвенции в связи с неоказанием лицу на стадии предварительного и/или судебного следствий эффективной юридической помощи, отсутствием подсудимого во время судебного следствия, включая надзорную инстанцию.

(Дела: *Шилберге против Российской Федерации*, Постановление от 17 декабря 2009 г.; *Пижчалычников против Российской Федерации*, Постановление от 24 сентября 2009 г.; *Ананьев против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г. (удаление подсудимого из зала суда в связи с ненадлежащим поведением последнего); *Евгений Корнев против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г. (отсутствие подсудимого во время рассмотрения дела в надзорной инстанции); *Потапов против Российской Федерации*, Постановление от 16 июля 2009 г. (отсутствие адвоката в кассационной инстанции); *Сибгатуллин против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г. (не было явного отказа со стороны заявителя от участия в кассационных слушаниях в Верховном Суде Российской Федерации); *Григорьевских против Российской Федерации*, Постановление от 9 апреля 2009 г. (отсутствие адвоката во время кассационных слушаний в Верховном Суде Российской Федерации. Со стороны заявителя не было явного или подразумеваемого отказа от юридической помощи); *Самохвалов против Российской Федерации*, Постановление от 12 февраля 2009 г.; *Сахновский против Российской Федерации*, Постановление от 5 февраля 2009 г.; *Шаромов против Российской Федерации*, Постановление от 15 января 2009 г.).

В аспекте применения и толкования п. 3 ст. 6 Конвенции важно отметить, что в 2009 г. Суд неоднократно косвенно касался вопроса соответствия проведения судебного заседания в порядке кассации и/или надзора через систему видеоконференции. Однако он уходил от конкретного анализа. Как стало известно автору, Большая Палата Суда в январе 2010 г. с учетом обстоятельств дела планирует рассмотреть в порядке обжалования дело *Сахновский против Российской Федерации* на предмет соответствия системы видеоконференции требованиям ст. 6 Конвенции.

18. Суд продолжает констатировать нарушения п. 3 ст. 6 Конвенции в связи с непредоставлением заявителю возможности допросить свидетелей, показания которых являлись ключевыми по уголовному делу.

(Дела: *Макеев против Российской Федерации*, Постановление от 5 февраля 2009 г.; *Поляков против Российской Федерации*, Постановление от 29 января 2009 г.).

19. Суд констатировал нарушение ст. 8 Конвенции в связи с отказом национального суда установить отцовство биологического отца дочери, несмотря на результаты генетической экспертизы (Калачева против Российской Федерации, Постановление от 7 мая 2009 г.). Национальные суды, признав результаты назначенной судом экспертизы ДНК недопустимыми, без инициации проведения новой экспертизы не применили п. 2 ст. 87 ГПК РФ в свете принципов, изложенных в ст. 8 Конвенции. При таких обстоятельствах Суд посчитал, что национальные власти при рассмотрении дела заявительницы не исполнили своего позитивного обязательства по обеспечению справедливого баланса между столкнувшимися интересами сторон процесса с учетом интересов ребенка. Соответственно, было допущено нарушение ст. 8 Конвенции (п. 33–38 Постановления от 7 мая 2009 г.).

20. Суд констатировал нарушение ст. 8 Конвенции в связи с проведенным обыском у адвоката без достаточных на то оснований. Нарушение критерия «необходимости в демократическом обществе» (*Колесниченко против Российской Федерации*, Постановление от 9 апреля 2009 г.).

21. Суд констатировал нарушение ст. 8 Конвенции в связи с тем, что отсутствовал закон, позволявший прослушивать частных лиц с помощью радиопередающих средств (*Быков против Российской Федерации*, Постановление от марта 2009 г.).

22. Нарушение ст. 8 Конвенции в связи с запретом въезда заявителя в Российскую Федерацию. Как следствие, заявитель не мог видеться со своим маленьким ребенком на протяжении длительного периода времени (*Нолан и К. против Российской Федерации*, Постановление от 12 февраля 2009 г.). Заявитель являлся единственным родителем и законным представи-

телем своего сына. Во время раздельного нахождения с заявителем К. было только 10 месяцев – возраст, когда ребенок особенно уязвим и осуществляется формирование его как личности³. Интересы заявителя и его сына с очевидностью заключались, насколько это максимально возможно, в физической близости и контакте, либо, если этого не происходит, в скором практическом объединении. Власти Российской Федерации представили интересы национальной безопасности в качестве единственного оправдания предпринятых ими мер. Однако они не смогли продемонстрировать доказательства того, что присутствие заявителя на российской территории в действительности представляло угрозу национальной безопасности. Из этого следует, что власти Российской Федерации не продемонстрировали какого-либо основания, перевешивающего законные интересы заявителя и его сына находиться вместе. Более того, Суд вновь подчеркнул, что государство обладает позитивным обязательством гарантировать эффективную защиту детей. Власти Российской Федерации не отрицали того, что заявитель был единственным родителем. Для них также было очевидно, что запрет на въезд в Россию приведет к раздельному нахождению с К., который родился в Российской Федерации и никогда до этого не покидал ее. Однако, несмотря на понимание этих обстоятельств, власти скрывали принятое решение от заявителя, тем самым лишая его возможности принять меры для подготовки отъезда К. а также облегчающие его выезд из России и объединение их на территории другого государства. Явное отсутствие оценки влияния их решения и действий на состояние сына заявителя должно рассматриваться как выходящее за пределы приемлемого уровня усмотрения государства. Соответственно, было нарушение ст. 8 Конвенции в отношении заявителя и его сына (**п. 83–89 Постановления от 12 февраля 2009 г.**).

23. Суд констатировал нарушение ст. 8 Конвенции, поскольку ограничения матери и отца на встречи с ребенком, осуществленные согласно ст. 75 Семейного кодекса Российской Федерации, не соответствовали критерию «необходимости в демократическом обществе» (Куимов против Российской Федерации, Постановление от 8 января 2009 г.).

24. Нарушение ст. 9 Конвенции в связи отсутствием правового и фактического обоснования запрета въезда в Российскую Федерацию заявителя. Речь шла об аннулировании в аэропорту визы, ранее предоставленной заявителю, в связи с его религиозной деятельностью (Нолан и К. против Российской Федерации, Постановление от 12 февраля 2009 г.).

25. Нарушения ст. 9, 11 Конвенции в связи с тем, что условие Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», касающееся необходимости существования религиозной группы на протяжении 15 лет для ее регистрации в качестве религиозной организации (п. 5 ст. 11 Закона), не отвечает критерию «необходимости в демократическом обществе», являющимся, в свою очередь, одним из условий правомерного ограничения прав и свобод человека (Кимля и другие против Российской Федерации, Постановление от 1 октября 2009 г.).

26. Суд продолжает констатировать нарушение ст. 10 Конвенции в связи с привлечением лица к уголовной, гражданской, дисциплинарной ответственности за публикации материалов в периодической печати, высказывания. Суд считает, что юридическая ответственность лица, иные формы ограничения гарантируемого права на свободу выражения своего мнения, с учетом обстоятельств дела не соответствуют критерию «необходимости в демократическом обществе»

³ Заявителю не разрешили въезд в Российскую Федерацию, аннулировав въездную визу в аэропорту. Ребенок с няней находился в Российской Федерации.

(Дела: *Александр Крутов против Российской Федерации*, Постановление от 3 декабря 2009 г.; *Порубова против Российской Федерации*, Постановление от 8 октября 2009 г.; *Романенко и другие против Российской Федерации*, Постановление от 8 октября 2009 г.; *Кудешкина против Российской Федерации*, Постановление от 26 февраля 2009 г.; *Обухова против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.).

Нельзя не отметить, что при рассмотрении дела *Макаренко против Российской Федерации* Суд не констатировал нарушения ст. 10 Конвенции в связи с тем, что действия государства в лице судов, привлечших к уголовной ответственности заявителя за клевету, были законными, преследовали законную цель и были необходимыми. Как следовало из текста Постановления от 22 декабря 2009 г., заявитель был привлечен к исправительным работам за то, что он обвинил г-на М. в организации покушения на его убийство. Суд рассмотрел это высказывание в качестве суждения о факте, которое может быть доказано, однако заявитель не смог этого сделать (п. 152–159 Постановления).

27. Суд констатировал нарушения ст. 13 Конвенции в связи с отсутствием в правовой системе Российской Федерации эффективных правовых средств защиты в случае нарушения права лица на разумные сроки судебного разбирательства по ст. 6 Конвенции.

(Дела: *Бужинаев против Российской Федерации*, Постановление от 15 октября 2009 г.; *Зайцев и другие против Российской Федерации*, Постановление от 25 июня 2009 г.; *Бахмутский против Российской Федерации*, Постановление от 24 июня 2009 г.; *Вдовина против Российской Федерации*, Постановление от 18 июня 2009 г.; *Губкин против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.; *Борожонов против Российской Федерации*, Постановление от 22 января 2009 г.; *Маркова против Российской Федерации*, Постановление от 8 января 2009 г.).

28. Суд констатировал нарушения ст. 13 Конвенции в связи с отсутствием в правовой системе Российской Федерации эффективных правовых средств защиты в случае нарушения права лица на исполнение судебного решения по гражданскому делу.

(Дела: *Финков против Российской Федерации*, Постановление от 8 октября 2009 г.; *Бурдов против Российской Федерации* (2), Постановление от 15 января 2009 г.).

29. Суд констатировал нарушение ст. 13 Конвенции в связи с отсутствием в правовой системе Российской Федерации эффективных правовых средств защиты в случае нарушения запрета бесчеловечного и/или унижающего человеческого достоинство обращения и/или наказания (*Губкин против Российской Федерации*, Постановление от 23 апреля 2009 г.).

Рассматривая вопрос об эффективных средствах правовой защиты, нельзя не сослаться на решение о приемлемости по делу *Ковалева и другие против Российской Федерации* от 25 июня 2009 г., где Суд признал надзорную инстанцию, существующую в системе арбитражных судов Российской Федерации, эффективным средством правовой защиты, которое заинтересованное лицо должно исчерпать перед обращением в Суд. Аналогичная позиция была отражена в решении о приемлемости от 25 июня 2009 г. по делу *ООО Link Oil SPB против Российской Федерации*.

30. Суд констатировал нарушение ст. 14 совместно со ст. 11 Конвенции (дискриминация на основе членства в профсоюзе. Отсутствие в правовой системе Российской Федерации эффективных средств правовой защиты, включая судебные, от дискриминации).

(Дело: *Даниленков и другие против Российской Федерации*, Постановление от 30 июля 2009 г.)

31. Суд продолжает констатировать нарушение принципа правовой определенности и критерия «необходимости в демократическом обществе» в ходе осуществления уголовного судопроизводства, вследствие

которого конфискуются незадекларированные при перевозке через государственную границу денежные средства. Нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (*Аджикович против Российской Федерации, Постановление от 8 октября 2009 г.; Сан против Российской Федерации, Постановление от 5 февраля 2009 г.*).

32. Суд констатировал нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с отсутствием эффективной судебной системы, позволившей заявителю получить компенсацию ущерба, причиненного вследствие пропажи грузовика, ответственным за хранение которого было государство (*Новиков против Российской Федерации, Постановление от 18 июня 2009 г.*).

33. Суд продолжает констатировать нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с принятием в рамках уголовного судопроизводства мер, ограничивающих право собственности. Указанные меры не всегда соответствуют одному из критериев правомерного ограничения – критерию «необходимости в демократическом обществе» (*Борожонов против Российской Федерации, Постановление от 22 января 2009 г.*).

34. Нарушение ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции в связи с тем, что лицо, законно находящееся на территории Российской Федерации и не являющееся гражданином Российской Федерации, было выдворено с нарушением конвенционных положений (*Нолан и К. против Российской Федерации, Постановление от 12 февраля 2009 г.*).

35. Анализируя дела, рассмотренные Судом в отношении Российской Федерации, нельзя не рассмотреть первое пилотное постановление Суда (*дело Бурдов против Российской Федерации (2), Постановление от 15 января 2009 г.*), по которому была применена ст. 46 Конвенции⁴. Одна из особенностей данного дела заключается в том, что А. Т. Бурдов ранее уже выступал заявителем по делу, когда

Суд принял свое самое первое постановление в отношении Российской Федерации от 7 мая 2002 г.

Как следует из текста Постановления от 15 января 2009 г., заявитель – Анатолий Тихонович Бурдов – в связи с несвоевременным исполнением ряда судебных решений о взыскании денежных средств с Управления труда и социального развития г. Шахты Ростовской области, просил Суд признать нарушенными п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав и свобод человека (далее – «Конвенция») и ст. 1 Протокола № 1 к указанной Конвенции. В результирующей части Постановления Суд, в частности, отметил, что:

а) Российская Федерация допустила нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции;

б) Российская Федерация допустила нарушение ст. 13 Конвенции в связи с отсутствием в Российской Федерации внутригосударственных эффективных средств правовой защиты в случае неисполнения или несвоевременного исполнения судебного решения;

в) в течение 6 месяцев с момента вступления Постановления в силу в соответствии с положениями п. 2 ст. 44 Конвенции Российская Федерация обязана предусмотреть эффективное внутригосударственное средство правовой защиты либо систему средств, которые бы соответствовали конвенционным стандартам, установленным практикой Суда, и предусматривали бы адекватную и достаточную компенсацию за неисполнение или несвоевременное исполнение судебных решений;

г) в течение одного года с момента вступления в силу Постановления Российская Федерация обязана предоставить вышеуказанную компенсацию всем лицам, явившимся жертвами нарушения неисполнения или несвоевременной оплаты государством своего долга по судебным решениям, которые обратились с жалобами в Суд до принятия настоящего Постановления и чьи жалобы были коммуницированы Российской Федерации в соответствии с правилом 54 Регламента Суда;

д) на один год с момента вступления в силу Постановления Суд приостановит процедуру рассмотрения дел, касающихся исключительно неисполнения и/или несвоевременного исполнения судебных решений о взыскании с государства денежных средств, без ущерба возможности в любой момент признать жалобу по любому такому делу неприемлемой или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел вследствие дружественного урегулирования спора между сторонами либо разрешения вопроса иным образом согласно ст. 37, 39 Конвенции».

Анализ дел, рассмотренных Судом в отношении Российской Федерации, позволяет прийти к следующим выводам, связанным с обеспечением надлежащего исполнения Российской Федерацией ее международно-правовых обязательств, вытекающих из Конвенции.

- Следует урегулировать вопрос возмещения ущерба, причиненного потерпевшим вследствие осуществления мер по подавлению бунта или мятежа, включая меры по борьбе с терроризмом.
- Необходимо урегулировать вопрос, связанный с компенсацией ущерба, причиненного вследствие нахождения в местах лишения свободы, условия которых не отвечают требованиям Конвенции.
- Должен быть урегулирован вопрос, связанный с наличием в правовой системе Российской Федерации эффективных средств правовой защиты в случае нарушения права лица на разумные сроки нахождения под стражей на стадиях предварительного и/или судебного следствий.
- Следует принять законодательный акт, регулирующий вопросы возмещения ущерба, причиненного нарушением разумных сроков судебного

разбирательства по уголовным и гражданским делам, а также причиненного вследствие неисполнения или несвоевременного исполнения судебного решения.

- Органам государства, включая суды, необходимо уделять внимание соблюдению трех обязательных критериев, если речь идет об ограничении прав и свобод человека: законность, наличие законной цели и необходимости. Большинство дел, рассмотренных Судом в отношении Российской Федерации, свидетельствует о нарушении критерия необходимости. Применительно к деятельности судов важно, чтобы эти критерии соблюдались не только в материальном смысле, т. е. при разрешении дела по существу, но и в процессуальном, когда речь идет об обеспечении процессуальных прав как по гражданским, так и уголовным делам. Судам следует мотивировать свои решения, принимаемые как по существу дела, так и при разрешении отдельных процессуальных вопросов.

Контактная информация:

mezpravo@kafedra.dipacademy.ru

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; право на жизнь; Конвенция о защите прав и основных свобод; запрет пыток, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания; право на личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство; право на частную и семейную жизнь; необходимость в демократическом обществе; законные цели, законность ограничения прав и свобод человека; эффективные средства правовой защиты; пилотное постановление.

Автор представил в статье структуру нарушений в 2009 году Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод на основе анализа постановлений, принятых Европейским Судом по правам человека, общее количество которых составило 219.

⁴ В силу ст. 46 Конвенции, «1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами. 2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».